

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сун Цзясюань

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ 1860-Х ГГ.
В ОСМЫСЛЕНИИ Л.Н. ТОЛСТОГО**

Специальность 5. 9. 1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель — **Красносельская Юлия Игоревна**,
кандидат филологических наук

Официальные оппоненты — **Вдовин Алексей Владимирович**,
доктор филологических наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
профессор школы филологических наук факультета
гуманитарных наук
Нагина Ксения Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»,
профессор кафедры истории и типологии русской и
зарубежной литературы
Городилова Наталья Ивановна,
кандидат филологических наук,
ФГБУН «Институт мировой литературы им А.М.
Горького Российской академии наук»,
заведующая Научно-исследовательским центром
(лабораторией) «Наследие Л.Н. Толстого в мировом
культурном контексте»

Защита диссертации состоится «06» марта 2025 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovets@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3274>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено личному, творческому и философскому осмыслению Л.Н. Толстым внешней политики Российской империи 1860-х гг., а также межгосударственных и межнациональных конфликтов этого времени. Прежде всего будет рассмотрено, как эти вопросы отрефлексированы в центральном произведении Толстого этого времени – «Войне и мире».

Об **актуальности** исследования свидетельствует то, что в настоящее время толстоведы часто обращаются к изучению политических взглядов Толстого, в том числе рассматриваемого периода — 1860-х гг. Они также стремятся вписать публицистические и литературные высказывания Толстого в контекст журнальной периодики эпохи Великих реформ, подчеркивая, что творчество писателя содержит массу злободневных отсылок и размышления о национальном пути России, об общественно-политических и экономических преобразованиях, которые осуществлялись в это время правительством Александра II. Однако вопросы внешнеполитические, связанные с осмыслением Толстым событий, происходящих прежде всего в Европе, затрагиваются историками литературы гораздо реже, что подтверждает **новизну** работы.

Степень научной разработанности темы

Важную роль в толстоведении всегда играло изучение взглядов Толстого на историю. Эта тема особенно актуальна при разговоре о «Войне и мире»: здесь следует выделить работы Н.Н. Апостолова¹, И.И. Бендерского², Т.А. Лепешинской³, Д. Ливена⁴, коллективный сборник «Tolstoy on War»⁵.

---

¹ См.: *Апостолов Н.Н.* Лев Толстой над страницами истории: историко-литературные наблюдения. М.: Комиссия по ознаменованию столетия со дня рождения Л.Н. Толстого, 1928 (Ленинград: Типо-лит. "Красн. печатник" Гостехиздата). 296 с.

² См.: *Бендерский И.И.* История между литературой и наукой: философско-методологический анализ «Войны и мира» Л.Н. Толстого: дис. ...канд. философ. наук: 09.00.08. М., 2016. 137 с.

³ См.: *Лепешинская Т.А.* Роман Л.Н. Толстого «Война и Мир» как исторический источник в изображении событий Отечественной войны 1812 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Омск, 2006. 255 с.

⁴ См.: *Ливен Д.* Россия против Наполеона: Борьба за Европу, 1807-1814. М.: РОССПЭН, 2012. 677 с.

⁵ См.: *Tolstoy on War: Narrative Art and Historical Truth in War and Peace.* Ithaca; London: Cornell University Press,

Л.И. Соболев в своем комментарии к «Войне и миру» дал подробные указания относительно источников некоторых реалий, номинаций и эпизодов книги⁶. Такой подход, основанный на принципе реального комментария к тексту, позволяет глубже проанализировать влияние внешнеполитической обстановки 1860-х гг. на замысел и содержание произведений Толстого этого времени. Ведь, как почувствовали уже современные Толстому критики, в «Войне и мире» писатель не всегда верен «исторической правде», нередко осовременивает исторический материал⁷. Эта идея стала центральной и в классических работах русских формалистов, обратившихся к изучению политической позиции Толстого разных десятилетий (как в ее эксплицитном виде, так и в имплицитном) и обнаруживших в его произведениях аллюзии к разным злободневным событиям. Так, Б.М. Эйхенбаум и В.М. Шкловский встроили становление замысла «Войны и мира» в контекст общественно-политической жизни 1860-х гг.⁸ Позднее к этой теме обратилась К. Фойер в также ставшей классической книге «Генезис “Войны и мира”». Опираясь на Эйхенбаума, Фойер провела изучение художественного текста книги сквозь призму истории идеологий. Реконструируя ранний замысел «Войны и мира» как политического романа, она пришла к выводу, что он был задуман Толстым под влиянием не просто пореформенной ситуации в России 1860-х гг., но и, конкретнее, под воздействием внешнеполитических обстоятельств 1850-60-х гг. Идеи русских «нигилистов» воспринимались Толстым как пришедшие из Франции, что заставило исследовательницу обратиться к анализу ситуации во Франции от Великой Французской революции до Луи-Наполеона. Она пришла к выводу, что Толстой заинтересовался эпохой Наполеона Бонапарта во многом под влиянием Крымской войны и своих впечатлений от посещения Франции

2012. 246 с.

⁶ См.: Соболев Л.И. Комментарий к книге Л.Н. Толстого «Война и мир». М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 360 с.

⁷ См.: Анненков П.В. Исторические и эстетические вопросы в романе гр. Л.Н. Толстого «Война и мир» (1868) // Анненков П.В. Критические очерки. СПб: изд. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. 414 с.; Леонтьев К.Н. О романах гр. Л.Н. Толстого: Анализ, стиль и веяние: (Критический этюд). М.: тип. В.М. Саблина, 1911. 152 с.

⁸ См.: Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой: исследования. Статьи. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 952 с.; Шкловский В.Б. Матерьял и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир». М.: Федерация, 1928. 249 с.

в 1857 г. и чтения французских историко-политических трудов, в частности А. де Токвиля⁹.

Эти идеи были подхвачены и развиты в новейших научных работах, предопределив характер восприятия творчества Толстого как политически злободневного, но обычно «трансцендирующего» политику путем осмысления на ее основе более глобальных и многоаспектных философских тем и проблем. Во многих работах, посвященных рецепции Толстым Крымской войны, демонстрируется связь между новым типом вооруженного противостояния наиболее влиятельных государств того времени и новаторской поэтикой прозы, которая разрабатывается молодым писателем под влиянием опыта военной службы¹⁰. В книге О.Е. Майоровой «From the Shadow of Empire: Defining the Russian Nation through Cultural Mythology»¹¹, посвященной становлению национального самосознания в Российской империи, речь идет уже о последствиях Крымской войны. Толстовские «Казачьи» и «Война и мир» рассмотрены исследовательницей как своего рода реплики в полемике с И.С. Аксаковым и М.Н. Катковым — в том числе, по польскому вопросу, обострившемуся в начале 1860-х гг. Майорова проанализировала реакцию Толстого как создателя «Войны и мира» на оживленные дискуссии о войне и русской нации, усилившиеся во время польского восстания 1863 г. В статье Ю.И. Красносельской, посвященной рецепции Толстым дела Д.В. Каракозова 1866 г., также говорится о «польском следе», отобразившемся в тех сценах «Войны и мира», в которых описывается желание Пьера совершить покушение на Наполеона¹². В недавней книге «Жизнь творимого романа» М.Д. Долбилова

---

⁹ Фойер К.Б. Генезис «Войны и мир». СПб.: Акад. проект, 2002. С. 224.

¹⁰ См.: Зорин А.Л. Жизнь Льва Толстого. Опыт прочтения. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 15-16; Калинин И.А. Севастополь в августе 1855 года. Война, фотография и хирургия: рождение поэтики модерна // Новое литературное обозрение. 2012. № 4 (116). С. 32-74; Франк С. Видимая и невидимая война в Крыму // Крымский текст в русской культуре: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 4-6 сентября 2006 г. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2008. С. 126-145.

¹¹ См.: Maiorova O. From the Shadow of Empire: Defining the Russian Nation through Cultural Mythology, 1855-1870. Madison, Wis.: Univ. of Wisconsin press, cop. 2010. P. 94-154.

¹² См.: Красносельская Ю.И. Каракозовское дело в «Войне и мире»: генезис мотива несостоявшегося царевубийства и репрезентация политического насилия Львом Толстым // Новое литературное обозрение. 2022. № 5 (177). С. 17–30.

уже на материале следующего романа Толстого, «Анны Карениной», показано, как мода на панславизм в 1870-е гг. воздействует на поэтику толстовского романа, заставляя Толстого видоизменять «идейно-политические портреты героев»¹³. К анализу восьмой части «Анны Карениной», где в связи с русско-турецкой войной 1877-78 гг. обсуждается славянский вопрос, также обращались М. Деннер¹⁴, Ю.И. Красносельская¹⁵, И.Ш. Юнусов¹⁶.

В целом в современных исследованиях не только проясняются политические взгляды Толстого, которые прежде нередко рассматривались схематично и приносились, так сказать, в жертву философско-религиозным и литературным установкам писателя (исключением являются работы Эйхенбаума, Шкловского и Фойер), но и обнаруживаются интересные пересечения между обсуждаемыми русским обществом внешнеполитическими событиями и сюжетным развитием толстовских произведений, динамикой образности в них. Выявление таких корреляций входит и в нашу задачу. Однако не все ученые сосредотачивались на 1860-х гг., а кроме того, их чаще занимал отклик Толстого на внутреннюю политику Российской империи. Внешнеполитические вопросы обсуждались ими скорее в контексте взглядов Толстого на межнациональные отношения в целом. Значимость национального вопроса в XIX в. хорошо известна¹⁷, и исследователи русской литературы занимаются, главным образом, осмыслением вопроса о том, как Толстой понимал специфику и задачи русской нации и ее взаимоотношения с другими народами, прежде всего населяющими Российскую империю¹⁸. **Новизна же**

---

¹³ См.: Долбилов М.Д. Жизнь творимого романа: от авантекста к контексту «Анны Карениной». М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 504.

¹⁴ См.: Denner M. Resistance Is Futile, but Nonresistance Might Work: The East and Russia in Tolstoi's Political Imagination, 1905–10 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2015. Vol. 16. No 1. P. 42–46.

¹⁵ См.: Красносельская Ю.И. «Тень» К.С. Аксакова в полемике Л.Н. Толстого с панславистами 1877 г. // *Складчина: Сб. ст. к 50-летию проф. М.С. Макеева*. М.: ОГИ, 2019. С. 137–157.

¹⁶ См.: Юнусов И.Ш. Проблема национального характера в русской литературе второй половины XIX века: И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой: дисс. ... доктора филол. наук. СПб, 2002. 514 с.

¹⁷ См.: Hobsbawm E.J. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge univ. press, 1992. 206 с.

¹⁸ См.: Бояновска Э. Был ли Толстой колониальным землевладельцем? Проблемы частной собственности и поселенческий колониализм в башкирской степи // *Новое литературное обозрение*. 2023. № 4 (182). С. 156–183; Красносельская Ю.И. Непротивление злу в эпоху военных альянсов: (франко-русские торжества 1893 года в оценке Л.Н. Толстого и его сподвижников) // *Новое литературное обозрение*. 2023. № 6 (184). С. 154-170;

настоящей работы состоит в том, что мы сконцентрируемся на более узкой теме, связанной с восприятием Толстым межгосударственных отношений, дипломатических переговоров, военных столкновений и значимых политических фигур Европы 1860-х гг. Мы ставим целью изучить различные внешнеполитические сюжеты в их взаимосвязи, показав, что Толстой не просто откликается на отдельные новости, но и в целом достаточно увлеченно следит за внешнеполитической повесткой дня, которая, в свою очередь, подпитывает его творческое воображение.

Таким образом, **предметом исследования** является творческая рецепция Толстым дипломатических и военных конфликтов 1860-х гг. Соответственно, **объектом** исследования являются художественные произведения писателя, его дневники, письма, а также автодокументальные источники, принадлежащие перу его современников (воспоминания о Толстом, дневники и письма его близких и знакомых). Эти материалы иллюстрируют и восприятие писателем окружающего мира в целом, и, главное, его отношение к политическим событиям. Центральным объектом изучения является книга «Война и мир» (1863-1869), работе над которой Толстой посвятил большую часть шестидесятих годов. В то же время привлекаются и разножанровые материалы более раннего или позднего времени, которые более рельефно выражают отношение писателя к намечающимся или уже произошедшим событиям европейской и российской истории, проясняют его недостаточно четко сформулированную в 1860-е гг. позицию или же, напротив, свидетельствуют о существенной эволюции общественно-политических и философских воззрений от 1850-х к 1880-1900-м гг.

Для оценки степени оригинальности и актуальности мыслей Толстого также привлекаются материалы периодической печати Российской империи

Юнусов И.Ш. Проблема национального характера в русской литературе второй половины XIX века: И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой: дис. ... док. филол. наук: 10.01.01. СПб, 2002. 514 с.; *Hokanson K.* Writing at Russia's border. Univ. of Toronto press, cop. 2008. 308 с.; *Maiorova O.* From the Shadow of Empire: Defining the Russian Nation through Cultural Mythology, 1855-1870. Madison, Wis.: Univ. of Wisconsin press, 2010. С. 94-154.

второй половины XIX в. Особое внимание уделяется статьям журналистов, знакомых с Толстым или тех, чьи материалы могли быть ему доступны. В этой связи стоит прежде всего выделить «Московские Ведомости» и «Русский Вестник» М.Н. Каткова. Кроме того, в рамках исследования анализируются произведения особенно значимых публицистов и писателей эпохи, которые либо общались с Толстым в 1860-е гг., либо оказывали существенное влияние на общественное мнение. Среди них можно выделить таких авторов, как И.С. Аксаков, А.И. Герцен, Ф.М. Достоевский, М.П. Погодин, Ю.Ф. Самарин, И.С. Тургенев и др. Толстой, с одной стороны, получал представление о внешнеполитической повестке из общедоступных источников вроде популярной катковской газеты, а с другой – мог черпать информацию более «эксклюзивного» характера из частного общения с лицами, увлеченными политической или социокультурной ситуацией за пределами России. Так, в 1864 г. он выражает надежду на встречу с Н.А. Поповым, только что вернувшимся из Австрии, дабы получить от него информацию об этой стране.

Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать реакцию Толстого на внешнеполитические вопросы, показать, что он осмыслял события 1860-х гг. и как беллетрист, и как публицист, и как философ, учитывая весь спектр мнений по этим вопросам, но нередко отстаивая и свою оригинальную позицию. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

— изучить взаимоотношения Российской империи с другими (главным образом, европейскими) государствами в XIX в. вообще и межнациональные и межгосударственные конфликты 1860-х гг., в частности. Особое внимание мы уделяем таким событиям, как польское восстание 1863-1864 гг., датско-немецкая война 1864 г. и австро-прусская война 1866 г.;

— обобщить и сопоставить высказывания русских публицистов 1860-х гг., связанные с происходившими тогда историческими событиями;

— выявить отношение Толстого к этим событиям в разные годы;

— рассмотреть отражение межгосударственных конфликтов 1860-х гг.

в творчестве Толстого, прежде всего в «Войне и мире».

Последняя, особенно важная для исследования задача предполагает рассмотрение того, как под влиянием внешнеполитических конфликтов 1860-х гг. Толстой

— выстраивает свое отношение к проблеме роли личности в истории;

— формирует отношение к проблеме политической/дипломатической «измены»;

— размышляет о том, насколько частное событие истории может иметь глобальный резонанс.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Круг общения и чтения Толстого в 1860-е гг., а также его личный опыт (прежде всего военный опыт 1850-х гг.) вольно или невольно вынуждают его размышлять о политических событиях, дипломатических переговорах и перекройке карты Европы в 1860-х гг. (о польском восстании 1863-1864 гг., об австро-прусской войне 1866 г., о завоевательных походах Бисмарка и Наполеона III). Это утверждение заставляет пересмотреть устойчивое представление о Толстом этого периода как писателе и человеке, погруженном в дела семейные, хозяйственные и художественные и не слишком активно следящим за современной политической жизнью и газетными дебатами, а подчас и вовсе высказывающем демонстративную незаинтересованность происходящим¹⁹.

2. Толстой не только реагирует на указанные события внешней политики, но на их основе вырабатывает ряд философских представлений об исторических закономерностях, роли политического лидера в судьбах

---

¹⁹ Ср., напр.: «Великие реформы, начавшиеся после отмены крепостного права, дали начало невиданной в истории России общественной дискуссии. Цензурный режим ослаб, тиражи газет и журналов резко выросли, и их страницы были полны самых яростных споров о «вопросах», как называли тогда самые животрепещущие проблемы текущего времени. Толстой, как всегда, пошел против течения. Запершись в Ясной Поляне, он воображал героическое прошлое, когда дворяне и крестьяне могли понимать друг друга, и пытался воссоздать это взаимопонимание в совершенно иную эпоху и при радикально изменившихся обстоятельствах» // Зорин А.Л. Жизнь Льва Толстого: опыт прочтения. М.: НЛЮ, 2020. С. 35.

отдельной нации и всего мира, о принципах взаимоотношений народов: так, многообразие точек зрения на польский вопрос делает его для писателя хорошим примером человеческой неспособности познать объективную природу событий; дебаты о далекоидущих амбициях Наполеона III и Бисмарка усиливают его сомнения в способности отдельного человека воздействовать на ход истории; «переменчивость» австрийской политики в отношении России дополнительно подпитывает убежденность в принципиальной непредсказуемости будущего.

3. Эта рефлексия, в свою очередь, отображается в художественных произведениях Толстого, прежде всего в «Войне и мире», где не только восстановлена ситуация в Европе начала XIX в., но и присутствуют прямые и косвенные отсылки к современным написанию книги внешнеполитическим событиям и где упоминаются политические лидеры 1860-х гг.

4. Внешнеполитические конфликты современности способствуют становлению и развитию отдельных художественных мотивов в прозе Толстого (например, австрийский вопрос активизирует значимость мотива политической измены в «Войне и мире»).

Методологическая основа исследования. Мы опираемся на такие значимые для современного литературоведения междисциплинарные методологии, как интеллектуальная история, история идеологий, культурная мифология, а также на классический метод реального комментария к художественному тексту. Эти методы применяются в тех значимых для исследования работах, которые были приведены выше (труды Б.М. Эйхенбаума, О.Е. Майоровой, Л.И. Соболева, К. Фойер, М.Д. Долбилова). Мы активно привлекаем работы историков²⁰, посвященные внутренней и внешней политике

---

²⁰ См.: Катаев И.М. Россия и Австрия. М.: Т-во И.Н. Кушнерев и К^о, 1914. 48 с.; Комзолова А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 380 с.; Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 678 с.; Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М.: Госполитиздат, 1960. 287 с.; Нарочницкий А.Л. Международные отношения европейских государств от Июльской революции во Франции до Парижского мира. (1830-1856 гг.) М.: тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б), 1946. 60 с.; Ревуненков В.Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. 358 с.; Роотс Л.К. Шлезвиг-гольштейнский вопрос и политика европейских держав в 1863-1864. Таллин, 1957. 241с.; Хитрова Н.И.

Российской империи середины XIX в., поскольку наше историко-литературное исследование предполагает использование междисциплинарных инструментов анализа текста, что соответствует современной литературоведческой практике. Для того чтобы изучить воздействие внешнеполитических вопросов на произведения Толстого, необходимо хорошо представлять историческую ситуацию изучаемого периода, контекстуализируя высказывания писателя на злободневные темы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут, с одной стороны, служить основой для комплексного осмысления внешнеполитических вопросов в произведениях Толстого; с другой — использоваться для дальнейшего изучения воздействия исторических событий на его философское мышление.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов при чтении общих и специальных курсов по творчеству Толстого, а также проведении семинарских занятий по истории русской литературы второй половины XIX в.

Степень достоверности положений и выводов диссертационной работы обеспечивается большим объемом исследуемого материала и последовательной аргументацией.

Апробация работы. Тема диссертации была утверждена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные результаты проведенного исследования отражены в четырех опубликованных автором статьях (список которых представлен в конце автореферата), а также представлены в форме докладов на научных конференциях (XII Международная научная конференция «Текстология и историко-литературный процесс» 2023, 16-18 марта 2023; XIII Международная научная конференция «Текстология и историко-литературный

Польское восстание 1863 года и сближение с Пруссией // История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М.: Междунар. отношения, 1997. С. 68-73; Чудовский В.Н. Война за Шлезвиг-Гольштейн 1864 года. Санкт-Петербург: Тип. т-ва "Общественная польза", 1866. 299 с.

процесс» 2024, 15-17 марта 2024; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024», 12-26 апреля 2024). В 2024 г. диссертационное исследование прошло апробацию в виде защиты НКР на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура и объем исследования: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии, включающей 197 позиций. Общий объем работы – 148 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации определяются объект и предмет исследования, приводится история его рассмотрения в российской и иноязычной исследовательской литературе; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Польское восстание 1863-1864 гг. в оценке Л.Н. Толстого и его осмысление в “Войне и мире”» посвящена рецепции Толстым польского восстания 1863-64 гг., пришедшегося на начальный период работы над «Войной и миром». В качестве отдельного, прежде подробно не анализировавшегося сюжета исследуется эпизод из жизни писателя, когда он в 1863 г. дважды высказывал желание принять участие в подавлении польского восстания. Особое внимание уделяется взаимосвязи между размышлением Толстого о польском восстании и философскими идеями, выраженными в эпилоге «Войны и мира».

В **параграфе 1.1 «Эволюция отношения Толстого к польскому вопросу»** исследуется трансформация взглядов Толстого на Польшу и поляков в течение его долгой жизни. Традиционно считается, что до 1880-х гг. Толстой относился к полякам критически и неприязненно, что отражалось в его произведениях. Это могло быть связано с толстовским окружением в молодости и с историческим контекстом — польским восстанием 1830 г. В поздний период

творчества Толстой изменил свое отношение к полякам под влиянием своих религиозных убеждений. Он выражает сочувствие угнетенной Польше и признает свою прежнюю недооценку этого актуального вопроса. В повести «За что?» Толстой ярко иллюстрирует страдания поляков и их стремление к свободе. В то же время он не поддерживает борьбу поляков за национальную независимость, так как считает любое насилие противоположным закону Христа. Он проповедует принцип «непротивления злу насилием» и критикует как угнетателей, так и активное сопротивление им со стороны угнетенных. Таким образом, можно констатировать значительную эволюцию взглядов писателя на Польшу от изначально враждебных к благожелательным в конце жизни.

В параграфе 1.2 «“Польский вопрос” в освещении русской прессы 1860-х гг. и в оценке русских литераторов» обобщаются и сопоставляются рассуждения публицистов 1860-х гг., связанные с польским вопросом. Описываются взгляды публицистов консервативного, либерального и радикального лагерей, позиции которых существенно различались. М.Н. Катков, лидер консервативного лагеря, в газете «Московские Ведомости» апеллировал к национальному чувству русских и пропагандировал крутые меры против поляков. Славянофилы, прежде всего И.С. Аксаков и Ю.Ф. Самарин, рассматривали польский вопрос в более широком историческом и культурологическом контексте, считая его отражением борьбы между восточной (православной) и западной (католической) традициями. Они были сторонниками более гибкого подхода к польскому вопросу. В свою очередь, либеральные и радикальные литераторы, такие как А.И. Герцен, нередко поддерживали идею расширения прав поляков и/или предоставления независимости Польше. Однако их позиция была менее популярной в русском обществе, обеспокоенном возможным отпадением от Российской империи ее окраинных территорий.

В параграфе 1.3 «Газетные сообщения о польском восстании 1863 г.

в восприятии Л.Н. Толстого» рассматривается отношение Толстого к восстанию и оценивается степень оригинальности его позиции. Во время восстания Толстой дважды выражал желание «отправиться на войну», о чем известно из его письма А.А. Фету от 1...3 мая и из дневника С.А. Толстой от 22 сентября 1863 г. Соответственно, мы ставили целью, отталкиваясь от газетных сообщений о восстании за апрель-май и сентябрь 1863 г. (прежде всего из «Московских Ведомостей», которые Толстой мог просматривать), реконструировать международную и военно-политическую обстановку того времени и объяснить, почему план пойти на войну появляется у Толстого дважды именно в это время, весной и осенью 1863 г. Было показано, что в апреле 1863 г. польское восстание обратило на себя внимание европейских государств и повлекло за собой их вмешательство в конфликт, который Российская империя считала своим внутренним делом. Франция пыталась побудить Австрию и Англию к совместным действиям против России. Сообщения в «Московских Ведомостях», опубликованные в начале мая, когда Толстой писал свое письмо Фету, отражают как никогда напряженную международную обстановку, когда вероятность общеевропейской войны казалась очень большой. Это, видимо, заставляло писателя вспоминать о Крымской войне 1854-1856 гг., что и объясняет его озабоченность международной ситуацией в апреле-мае 1863 г. Далее показано, что новый поворот в польских вопросах произошел в конце сентября. Заявление английского дипломата графа Росселя от 15 (27) сентября 1863 г. фактически было признанием Польши «воюющей стороной», что также донельзя усилило международное напряжение. Именно тогда Толстой повторно выразил желание отправиться на войну. Таким образом, есть все основания полагать, что озабоченность Толстого польским вопросом возникла не спонтанно, что во время польского восстания он был не только поглощен семейной жизнью и хозяйством, но и достаточно чутко следил за политическими новостями. Было доказано, что желание Толстого проявилось в мае и в сентябре именно на фоне

кризисных для европейской дипломатии периодов, когда угроза масштабной войны была наивысшей.

В параграфе 1.4 «Влияние польского вопроса на генезис «Войны и мира»» указывается на то, что во время польского восстания литературные занятия Толстого неслучайно связываются с эпохой Отечественной войны 1812 г. Публицисты 1860-х гг. активно использовали память о 1812 г., чтобы вновь сплотить русскую нацию. Проводимые прессой исторические аналогии между польским восстанием и Отечественной войной могли способствовать интересу Толстого к эпохе 1812 г., однако писатель сохранил самостоятельность при описании военных событий. Так, показывая в третьем томе «Войны и мира» убийство толпой Верещагина, писатель подчеркивает, что люди могут заражаться воинственными настроениями и совершать насильственные действия, но быстро осознают их негативные последствия и испытывают угрызения совести. Такая трактовка проблемы может также раскрывать причины, по которым Толстой так и не отправился в Польшу в 1863 г. Впрочем, в философском эпилоге «Войны и мира» Толстой пытается перевести осмысление вопроса с морального уровня на более этически нейтральный — спекулятивный. В эпилоге Толстой использует польский вопрос для подтверждения амбивалентности суждений об исторических событиях и неспособности человека однозначно отделить добро от зла. Возможно, что именно сложность и неоднозначность польского вопроса, хорошо иллюстрируемая русской публицистикой 1860-х гг., и сделали его для автора «Войны и мира» хорошим подтверждением человеческой неспособности познать, как устроены события и факты «на самом деле». Нельзя исключать, что формированию такой корреляции в сознании писателя способствовали и обстоятельства его жизни. Как показано в работе, до религиозного переворота отношение Толстого к Польше было более противоречивым, не столь однозначно негативным, как принято считать: согласно одному его высказыванию, в нем «развивали ненависть к полякам», согласно другому —

разделение и угнетение Польши всегда возбуждали в нем негодование²¹. Тем самым Толстой стремится подчеркнуть, что нелюбовь ко всему польскому не была его естественным ощущением, была навязана ему извне. В целом, в отличие от русских публицистов, чьи суждения по польскому вопросу были достаточно однозначными и неизменными, Толстой был склонен колебаться в своих оценках. Поэтому выражение им теоретического желания отправиться в Польшу в 1863 г. без каких-либо, очевидно, практических приготовлений к такому шагу должно интерпретироваться как во внешнеполитическом и публицистическом контексте 1863 г. (см. раздел 1.3 работы), так и в биографическом и литературно-философском. Польский вопрос мог стать предметом повышенного интереса для Толстого в свете его раздумий о субъективности идеологических оценок и в то же время сам мог направлять мысль Толстого в сторону признания произвольности однозначных политических суждений, столь ярко выразившегося в «Войне и мире».

Во второй главе «Генезис мотива австрийской измены в “Войне и мире”» мы обращаемся к конфликтам с участием Австрийской империи, которые могли обратить на себя внимание Толстого. Особое внимание уделено Крымской войне и тем международным событиям 1860-х гг., которые могли выработать в Толстом представление об Австрии как «изменнице» российским интересам, которое отобразилось в «Войне и мире». Показано, что это представление было общераспространенным в середине XIX в., т.е. соответствующий художественный мотив отображает не только исторические реалии начала XIX в., но и внешнеполитическую ситуацию 1850-60-х гг., когда Толстой обдумывал и писал роман.

В параграфе 2.1 «Мотив австрийской измены в “Войне и мире”: **ключевые эпизоды и их функции»** описываются те эпизоды книги, в которых присутствует данный мотив. Он играет особенно важную роль в первом томе, в котором описываются заграничные походы русской армии 1805 г.,

---

²¹ См.: Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 38. М.: Художественная литература, 1936. С. 327.

закончившиеся поражением при Аустерлице. Мотив австрийской измены входит в роман с первых же глав: во время разговора с князем Василием о внешней политике Анна Павловна Шерер упоминает Австрию как предателя русских интересов. Далее Толстой акцентирует внимание на слабости и ненадежности Австрии как союзника, описывая, как Билибин смакует подробности «прелестной» истории о переходе французов, вследствие австрийской наивности, через Таборский мост. Чуть позднее австрийцы еще раз поддаются на французский обман, что создает опасность для армии Кутузова. Мотив австрийского предательства достигает кульминации в конце первого тома при описании сражения при Аустерлице, когда Толстой связывает проигрыш сражения армиями России и Австрии с необходимостью подчиниться неудачной диспозиции австрийского генерала Вейротера. В следующих томах, превознося стойкость и доблесть русского народа в 1812 г., Толстой противопоставляет их покорности австрийцев перед Наполеоном. В работе показано, что при описании австрийцев Толстой идет даже дальше, чем военный историк А.И. Михайловский-Данилевский, на которого писатель опирался. Толстой даже более критически и иронически изображает их действия. Это может подтверждать, что писатель не просто воспроизводит исторически достоверный мотив, но художественно моделирует действительность под влиянием личных оценок и впечатлений.

Чтобы подтвердить свою гипотезу, в **параграфе 2.2 «Исторический генезис мотива австрийской измены: русско-австрийские взаимоотношения в XIX в. и внешняя политика Австрийской Империи в 1850-1860 г.»** мы фокусируемся на историческом происхождении мотива австрийской измены, обращаясь к русско-австрийским взаимоотношениям и внешней политике Австрийской империи в XIX в. Еще в ходе итальянского похода А.В. Суворова в 1799 г. Австрия нарушала договоренности с Россией, что способствовало развитию в сознании русского общества образа Австрии как вероломного союзника. Однако в начале XIX в. создание Священного союза

укрепило отношения России и Австрии, а в 1849 г. Россия оказала последней прямую военную помощь при подавлении революции в Венгрии и фактически спасла Австрийскую империю от распада. Однако русско-турецкий конфликт и Крымская война ухудшили их отношения в 1850-е гг. В ходе Крымской войны Австрия хотя и не предприняла прямого вмешательства в конфликт, но заняла скорее антироссийскую позицию, что усилило убежденность в ее предательстве в Петербурге и российском обществе в целом. Однако в целом позиции Австрии в Европе к этому времени были ослаблены. В силу неустойчивости своего положения она была вынуждена вступать в союзы с другими государствами. Во время польского восстания 1863-64 гг. Австрия действовала против России совместно с Францией и Англией, в ходе датско-немецкой войны 1864 г. объединилась с армией Пруссии для овладения герцогствами Шлезвиг и Гольштейн. Однако в этих альянсах она находилась скорее в пассивном положении, была вынуждена маневрировать, уступать другим, сохраняя при этом видимость своей влиятельности. Поражение в австро-итало-французской войне 1859 г. и австро-прусской войне 1866 г. стало серьёзными ударами для Австрии, значительно уменьшив ее влияние в Германии и в мире, особенно в сравнении с все более крепнущей Пруссией. Таким образом, австрийская внешняя политика середины XIX в. окончательно закрепила репутацию Австрии в России как внутренне слабого, но коварного предателя интересов последней.

В параграфе 2.3 «Образ Австрии в русской публицистике середины XIX в.» анализируется, какой образ Австрии оказался запечатлен в творчестве русских публицистов и писателей того времени, что также приближает нас к лучшему пониманию «австрийского сюжета» в «Войне и мире».

Еще до начала Восточной войны, в конце 1840-х гг., неприязнь к австрийцам пробуждалась в русском обществе стараниями публицистов прежде всего славянофильской и панславистской ориентации, озабоченных тяжелым положением славянских народов под властью Габсбургов. Раздел содержит

подробный анализ взглядов на Австрию таких литераторов, как М.П. Погодин, И.С. Аксаков, Ф.М. Достоевский, Н.Я. Данилевский, А.Ф. Гильфердинг. В их публикациях на эту тему повторялись, как правило, следующие тезисы: неблагодарность Австрии к заслугам России и славян, угнетённое положение славянских народов в Австрии, австрийское предательство во время Крымской войны и сепаратизм внутри Австрии, который неизбежно приведет ее к гибели. Заметим, что такие взгляды объединяли даже идеологических противников: скажем, отношение к Австрии таких радикальных публицистов, как А.И. Герцен, было не менее неприязненным, чем отношение к ней Каткова.

При этом, русские публицисты второй половины XIX в. проводили параллели между прошлым и настоящим Австрии, анализируя её историческое развитие. Хотя они и стремились воспринимать австрийский вопрос в его динамике, они были склонны отмечать устойчивость, консервативность (внешне)политического поведения этой империи, что также могло воздействовать на творческое воображение Толстого.

В параграфе 2.4 «Австрия и австрийская политика в осмыслении Л.Н. Толстого» подробно рассмотрено восприятие Толстым австрийского вопроса в разные десятилетия его жизни и доказано, что его интерес к теме австрийской измены в «Войне и мире» был вызван не только его стремлением исторически достоверно изобразить внешнеполитическую ситуацию времен наполеоновских войн, но и его представлениями о политике современной Австрии.

Так, в «Войне и мире» Толстой касается современных событий с участием Австрии, которые не связаны со временем действия в романе, например, упоминает австро-прусскую войну 1866 г. В интересе писателя к австрийскому вопросу мог сыграть свою роль личный опыт. В 1854 г. Толстой был свидетелем отступления русских войск из-под Силистрии под давлением Австрии, что произвело на него крайне тяжелое впечатление. Как мы полагаем, его недоверие к Австрии усилилось в 1860-е г. под влиянием публикаций того времени

и общения с публицистами славянофильской ориентации, такими как Погодин, И.С. Аксаков и Н.А. Попов. Обращение Толстого к последнему за сведениями об Австрии, о чем известно из толстовского письма жене от 4 декабря 1864 г., также подтверждает эту гипотезу. Кроме того, в поздние годы Толстой неоднократно высказывался об Австрии и о положении славян под властью Австрийской империи, повторяя идеи публицистов 1860-х гг.

Таким образом, мы полагаем, что во время работы Толстого над «Войной и миром» в его сознании уже сложился политический образ Австрии, который был затем подкреплён историческими документами и исследованиями. Делается вывод о том, что мотив австрийской измены в романе является результатом синтеза личных впечатлений, изучения источников (как 1800-1810-х, так и 1850-60-х гг.) и художественных обобщений писателя.

В третьей главе «Фигуры Бисмарка и Наполеона III в осмыслении Л.Н. Толстого: к проблеме “роли личности в истории” в “Войне и мире”» мы обращаемся к прусскому и французскому вопросам и их осмыслению Толстым, а также русской дипломатией и общественностью 1860-х гг. Обращение к этой теме позволяет проследить генезис наполеоновской темы в «Войне и мире», лучше понять причины интереса Толстого к роли великой личности в истории. На наш взгляд, образ Наполеона Бонапарта в романе складывается в сознании Толстого не без влияния деятельности таких европейских лидеров этого времени, как прусский министр-председатель Бисмарк и французский император Наполеон III.

В параграфе 3.1. «Наполеоновский миф в европейской культуре и политике XIX в.» рассматривается влияние фигуры Наполеона Бонапарта на культурное и политическое воображение русских писателей середины XIX в. В литературе 1860-х гг. осуществляется дегероизация образа Наполеона, что подтверждают такие значимые произведения этого времени, как «Война и мир» Толстого и «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Но если Достоевский уделяет больше внимания противопоставлению наполеоновских

идей моральным принципам, то Толстой в большей степени сконцентрирован на вопросе о роли личности в исторических событиях. Анализируя причины, сделавшие образ Наполеона популярным в середине века, мы отмечаем роль Крымской войны в активизации общественной рефлексии о войне 1812 г. и французском императоре. В последующих разделах исследуются другие причины этого явления, анализируется деятельность ведущих европейских политиков, о которых много писала русская печать.

В параграфе 3.2. «Исторический фон наполеоновского мифа во второй половине XIX в.: прусский вопрос и деятельность Бисмарка» рассматриваются ключевые этапы русско-прусских отношений и внешнеполитическая деятельность прусского канцлера Бисмарка, в какой-то степени пробуждавшая воспоминания о наполеоновских завоевательных походах.

В XIX в. взаимоотношения России и Пруссии прошли через несколько стадий. Во время правления Николая I они были близкими благодаря тесным родственным связям между дворами и отсутствию конфронтации по восточному вопросу. Польское восстание 1830-1831 гг. также способствовало сближению России и Пруссии. Во время Крымской войны Пруссия склонялась к нейтралитету, что сделало возможным сохранение дружественных отношений с Россией. Польское восстание 1863 г. стало поворотом к еще более тесному сближению государств, поскольку Пруссия предоставила России военную поддержку в подавлении восстания.

В это же время, в 1862 г., Отто фон Бисмарк возглавил правительство Пруссии и взял курс на объединение Германии. Его деятельность включала укрепление связей с Россией, успешные военные кампании против Дании, Австрии и Франции. Так, война с Данией 1864 г. позволила Пруссии значительно укрепить свои позиции в Германском союзе и стала предлогом для развязывания войны с Австрией. Австро-прусская война 1866 г. позволила создать Северогерманский союз под прусским господством. Наконец, в 1870 г.

началась франко-прусская война, победа в которой привела Пруссию к провозглашению Германской империи в 1871 г. Это событие существенно изменило принципы международного взаимодействия государств, способствовало созданию межгосударственных блоков, следствием чего станут мировые войны XX в. Таким образом, деятельность Бисмарка имела огромное влияние на судьбы Европы не только во второй половине XIX в., но и в последующем столетии.

В свою очередь, **параграф 3.3. «Исторический фон наполеоновского мифа во второй половине XIX в.: деятельность Наполеона III»** посвящен русско-французским отношениям в XIX в. и внешнеполитической стратегии Наполеона III.

На протяжении XIX в. отношения России и Франции были неустойчивыми. Начало века было ознаменовано наполеоновскими войнами, на смену которым пришла Венская система. Июльская революция 1830 г. ухудшила отношения между Францией и рядом европейских монархий, включая Россию. В начале 1850-х гг. обострился восточный вопрос, что отвечало намерениям французского императора ослабить влияние России на Востоке. Используя противоречия между Англией, Австрией и Россией, Франция вступила в Крымскую войну в 1854 г. Война завершилась подписанием Парижского мирного договора, который ограничил российское влияние на Балканах и Черном море. Заключение секретного договора от 3 марта 1859 г. по итальянскому вопросу означало восстановление сотрудничества между Францией и Россией. Однако польское восстание 1863 г. воспрепятствовало дальнейшему их сближению. Наполеон III стремился обратить польский вопрос на службу воплощению собственных амбиций по перекройке карты Европы. Впрочем, как было показано в первой главе, общеевропейская война так и не началась, и масштабные планы императора рухнули. Оказалась провальной и мексиканская кампания Наполеона III, упомянутая в «Войне и мире». Военные действия в Мексике с целью создания там французской колонии

спровоцировали внутренние конфликты во Франции. Итогом кризиса наполеоновского правления стала вышеупомянутая франко-прусская война 1870-1871 гг. Война, начатая Наполеоном III, недовольным возвышением Пруссии, стала катастрофой как для Франции, так и для самого императора, завершив его правление.

В параграфе 3.4. «Образы Бисмарка и Наполеона III в русской литературе второй половины XIX в.» рассматривается, как амбициозная деятельность Бисмарка и Наполеона III описывалась на страницах русской печати 1860-х гг.

Бисмарк воспринимался прессой как умный, решительный, а также хитрый и жестокий человек. В середине 1860-х гг. русские публицисты понимали, что свершения Бисмарка демонстрируют высокую степень агрессивности и потенциально опасны не только для его непосредственных «жертв», но и для других государств, включая Российскую империю. Русских публицистов волновало усиление германизма в Остзейском крае Российской империи, где исторически было сильно немецкое дворянство. На опасность деятельности Бисмарка обращали внимание, в частности, Достоевский и Герцен. Первый в «Записках из подполья» (1864) и романе «Преступление и наказание» (1866) вспоминает шлезвиг-гольштейнский конфликт 1864 г., отсылки к которому позволяют писателю произвести косвенное сравнение Бисмарка и Наполеона I и поразмышлять о том, меняет ли людей цивилизация, смягчает ли она нравы. Бисмарк как «немецкий Наполеон» пробуждает в людях чувство самолюбия. Герцен также выступал с резкой критикой агрессивных планов и свершений Пруссии. Он также сопоставлял политику Наполеона I, Бисмарка и Наполеона III, размышляя о том, насколько авторитарная власть меняет жизнь обывателя и насколько сам обыватель способствует приходу к власти таких политиков. Сравнение Бисмарка с Наполеоном I встречается и в работах других публицистов и мемуаристов второй половины XIX в.: Л.З. Слонимского, К.Н. Леонтьева, Д.А. Милютин.

Наполеон III, хотя и уходил в тень своего великого дяди Наполеона I и воспринимался как более слабый в сравнении с Бисмарком политик, также играл значительную роль в европейской политике середины XIX в. Поэтому русские литераторы сопоставляли обоих Наполеонов, встраивая их деятельность в широкий политический контекст. Так, Чернышевскому и Герцену приход Наполеона III к власти на выборах 1848 г. давал повод к размышлению о роли личности в истории – теме, значимой и для Толстого как автора «Войны и мира». Поражение Наполеона III во франко-прусской войне было встречено русскими писателями скорее с одобрением, поскольку при всех симпатиях к французской культуре им был ненавистен «бонапартизм» как политический курс. В то же время русская пресса осознавала, что это поражение может иметь самые серьезные последствия для мировой политики.

В параграфе 3.5 «Бисмарк и Наполеон III в творческом воображении Толстого» мы обращаемся к восприятию Толстым деятельности Бисмарка и Наполеона III, показывая, что она (как и ее обсуждение в прессе) способствовала интересу Толстого к эпохе Наполеона I и проблемам философии истории.

В эпилоге «Войны и мира» писатель уделяет особое внимание законам перемещения народов в пространстве. Перенесенный в политическую плоскость, этот вопрос оказывается связан с вопросом о границах государств, об истоках войн и межнациональных конфликтов. Толстой рассуждает о военных кампаниях Наполеона Бонапарта, однако дает понять читателю, что это лишь отдельный яркий пример, позволяющий проиллюстрировать механизмы и законы движения народов. Эпилог «Войны и мира» свидетельствует о том, что Толстому больше интересны общие исторические законы, а не конкретные их проявления. Поэтому он использует здесь не только примеры из описанной в романе эпохи начала XIX в., но и более современные. Он отталкивается от наиболее близких к его времени событий, а затем переходит к историческим аналогиям. Такой ход мысли типичен для этого

писателя, а кроме того, он облегчает восприятие текста читателем, который лучше ориентируется в современной повестке дня.

Толстой включает в текст материал, знакомый ему по газетам и журналам, упоминая, наряду с Наполеоном I, Бисмарка и Наполеона III как современных «преемников» Наполеона I. Типологически же они являются для писателя сходными фигурами, претендующими на то, чтобы играть судьбоносную роль в истории, хотя такая репутация кажется писателя «дутой», сформированной усилиями прессы и историков. Толстой вспоминает об австро-прусской войне и интервенции Наполеона III в Мексику, чтобы подтвердить свою излюбленную мысль о том, что на самом деле ход истории зависит от всех людей, участвующих в событии, и лишь позднее отдельный властитель «назначается» ответственным за свершившееся. Этот сценарий неоднократно проигрывается в мировой истории (Наполеона III и Бисмарка так же считают «двигателями» масс, как ранее — Наполеона I), что подтверждает неспособность людей абстрагироваться от своих субъективных представлений и познать цели Провидения.

При этом, если в 1860-е гг. подобные Бисмарку и Наполеону III фигуры трактуются Толстым как воплощения жестокости и самовлюбленности, то после его религиозного переворота он частично пересматривает свое отношение к Бисмарку. В целом поздний Толстой был по-прежнему убежден, что сильные политические лидеры разжигают межнациональную вражду, способствуют популярности милитаристской идеологии. Он критиковал политические режимы, прибегающие к военной силе, особенно с учетом стремительного развития вооружений в конце XIX в. Так, заключение военного союза между Россией и Францией в 1890-е гг. подтолкнуло Толстого к написанию работы «Христианство и патриотизм», где он утверждал, что такие союзы противоречат христианским идеалам. Однако, когда он узнал о предсмертном сожалении Бисмарка о развязанных им войнах, Толстой изменил свое мнение о немецком политике. Он включил слова Бисмарка в раздел

«Покаяние» своего сборника «Круг чтения», тем самым уравнив его не с Наполеоном I или Наполеоном III, а с авторитетными для себя мыслителями, чьи афоризмы он собрал в сборнике. Согласно Толстому, именно способность к раскаянию, а не военные завоевания, делает человека великим.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны основные выводы. В результате проделанной работы было продемонстрировано, что при описании в «Войне и мире» отдаленного от современности исторического периода - периода наполеоновских войн начала XIX в. – Толстой опирался в том числе и на представления о внешнеполитических реалиях 1860-х гг. С одной стороны, писатель мог при этом повторять устоявшиеся в русской публицистике (или отдельном ее лагере) мнения и даже штампы (например, о том, что Австрия - двуличный союзник России, на которого рискованно полагаться), что, казалось бы, характеризует его как человека, не слишком озабоченного современной ситуацией в Европе, не раздумывающего о ней напряженно, а потому самобытно. С другой же, как было показано в исследовании, во всех проанализированных случаях Толстой оказывается способен и на более гибкий ход мысли, поскольку от политических суждений он предпочитает восходить к философским умозаключениям и художественным обобщениям, которые проблематизируют политическую однозначность чужих и даже его собственных высказываний и придают его образам вневременное значение. В целом проделанное исследование способствует восполнению белых пятен биографии Толстого и выявлению новых источников мотивов и образов «Войны и мира».

Основные положения диссертационного исследования отражены в четырех публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

Сун Цзясюань. Газетные сообщения о польском восстании 1863 г. в восприятии Л.Н. Толстого // *Litera.* 2024. № 1. С.277-286. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69117 (0,6 а.л.). [импакт-фактор РИНЦ – 0,330].

Сун Цзясюань. Бисмарк в философской и художественной концепции Л.Н. Толстого и в восприятии современников // Вестник Пятигорского государственного университета. 2024. № 2. С. 66-71. DOI 10.53531/25420747_2024_2_66 (0,7 а.л.). [импакт-фактор РИНЦ – 0,190].

Сун Цзясюань. Мотив австрийской измены в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» и его источники // Литература в школе. 2024 № 4. С. 44-54. DOI: 10.31862/0130-3414-2024-4-44-54 (0,8 а.л.). [импакт-фактор РИНЦ – 0,312].

Сун Цзясюань. Фигура Наполеона III в творческом осмыслении Л.Н. Толстого и его современников // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2024. № 8. С. 175-180. DOI 10.37882/2223-2982.2024.08.32 (0,6 а.л.). [импакт-фактор РИНЦ – 0,121].